

Шри Нрисингхадева

Ипостаси Вишну бесчисленны. Каждая из них обладает уникальной Функцией, которую не следует смешивать с Функциями Иных ипостасей. Ни одна из Них не должна рассматриваться как высшая или низшая по отношению к иным ипостасям. Ни одна из Них не менее Божественна, сравнительно с иными ипостасями. Невозможно применять принцип разрушительного разделения либо Функции, либо Личности Вишну, либо применять этот принцип по отношению к Его Божественным составляющим. Таким образом те, кто предпочитают демонстрировать любой недостаток, или различие в степени, в связи с любыми Проявлениями Божественности, совершают серьёзное оскорбление и проявляют крайнее невежество в отношении истинной природы Божественности, смешивая её с ограниченной выдумкой своего скудного воображения.

Однако не является оскорблением признавать различия в природе Личности и Функций различных Проявлений Божественности. Представление, согласно которому не может быть внутреннего различия в Божестве, в отношении либо деятельности, либо личности, игнорирует абсолютную Природу Божественности, которая объемлет, как индивидуально, так и коллективно, каждое существо, и, в то же самое время, сохраняет Свою Абсолютную отстранённость от них всех в Своей Собственной Аутентичной Личности и в своих бесконечных частичных и вторичных Проявлениях.

Следует заметить, что лишь ничем не сдерживаемый дух служения совершенно чистой души достоин функционировать в измерении Абсолюта, не будучи смущаем разрушительными разделениями, с одной стороны, и отрицанием всех внутренних различий Божественных Функций, с другой.

Шри Нрисингхадева осуществляет Божественную Функцию защиты Преданного Бога и наказания его мучителей. Эта Функция осуществляется таким образом, что она совершенно непостижима для ожиданий и предположений самих истязателей. В своём заблуждении, люди, претерпевающие Божественное наказание, впечатлены самой ужасающей формой недоступного пониманию проявления божественного. Преданному же принадлежит привилегия обнаружить истинную и абсолютно милостивую природу Наказующей Личности и процесса наказания. Эта Функция, а также эта уникальная Божественная Личность не являются временными и преходящими. Они носят вечный характер, и существует специфическая сфера, где Шри Нрисингхадеву вечно служат Его преданные.

Шри Нрисингхадева благодатным образом совершил Своё Пришествие – иначе говоря, в глазах неверующих это произошло на самой ранней стадии эволюции теистического сознания человеческой расы. Он описывается как четвёртая из Аватар Вишну. Он явился в качестве спасителя великого преданного Бога Шри Прахлада Махараджа от преследований со стороны отца-демона Хираньякашипу, которого Шри Нрисингхадева убил.

Начало преданности, озаменованное проявлением беспричинной милости Шри Нрисингхадева, проиллюстрировано поведением Шри Прахлады Махараджа. Мальчик Прахлада абсолютно бесстрашен и с самых первых своих дней отличается качеством правдивости в любых обстоятельствах. Он не гордится своей храбростью. Подобная гордость была бы лицемерием для того, кто в совершенстве понимает, что его защищает Господь. Он, единственно, стремится действовать в соответствии с великой возможностью проповедовать чистую истину в самых

негативных обстоятельствах, которые только можно себе представить; в единственной манере, способной привлечь внимание, а именно, прямым методом полного равнодушия к последствиям.

Религиозный мученик – один из тех избитых персонажей, которые, безо всяких на то оснований, были превознесены до небес людьми, не имеющими представления об истинной преданности. Настало время для так называемого религиозного мученика навсегда покинуть сферу мировой теистической литературы. Пусть на смену им придут мученики, преследующие иные цели. Но религия не требует от кого бы то ни было мученичества и жертв. Тому существует очень простая причина – он, этот новый герой, является единственным человеком, способным понять, что всё в схеме Провидения содействует его защите.

Ребёнок может быть бесконечно более бесстрашен – естественным образом – нежели самые храбрые воины и герои этого мира, если он обретает милость Шри Нрисингхадева. Не будет совершенно немислимым признать возможность существования мира счастья, где этой милостью наслаждаются все его обитатели. Также совершенно разумным будет представление, согласно которому подобное положение вещей будет несовместимым с одним из тех интересов, которые мы столь стремимся преследовать посредством наших жалких усилий. Однако нашему скудному разуму не дано понять, как подобное поведение может быть целесообразным в этом брэнном мире. Поведение Прахлада покажется идущим вразрез со всеми лелеемыми нами интересами и методами, направленными на их реализацию. Скорее всего, оно будет объявлено утопическим и вредным, и существуют все возможности того, что выльется в настоящее невежество, если попытка имитировать поведение Прахлада совершается человеком, лишённым доступа к измерению Божественного служения.

Но было бы не менее глупо не уделять внимания учению Шри Прахлады Махараджа под тем предлогом, что оно не применимо к лицемеру, подобному мне. Было бы также глупым и низменным осуждать поведение такого чистого преданного Шри Нрисингхидеви за намеренные падения порабощённых душ. Этот аргумент, конечно, не поможет обосновать притязание любого конкретного индивидуума на статус чистого преданного Шри Нрисингхадева. Чистый преданный есть сущностная реальность в единственном смысле этого слова. Его существованию можно бросить вызов не больше, чем камню. Более того, само бытие преданного справедливо провозглашается сущностной реальностью, не более чем искажённым отражением которой служит камень брэнного мира. Соответственно, функция чистого преданного также более реальна, нежели любая форма мирской деятельности, и потому ей не могут воспрепятствовать любые, так называемые, враждебные мирские обстоятельства. Стоит заметить, что существование негативных обстоятельств в измерении духовной функции немислимо.

Некоторые люди могут соглашаться с принципом вышеназванных фактов, но отказываются делать это в той степени, чтобы лично участвовать в ритуальном поклонении Шри Нрисингхадеву в соответствии с правилами Священных Писаний. Это возражение против ритуала принимает одну из двух разновидностей. Возражения может вызывать либо механистичность такого поклонения, либо форма конкретных внешних символов, представляющих объект или подношения поклонения. Люди, склонные путать Святую форму Божественности, становящуюся зримой для нас благодаря садху, действующими в согласии со Священными Писаниями, с рукотворными идолами, могут рассматриваться как противники любого поклонения в принципе, поскольку обвинение будет выдвинуто против всех форм поклонения, если человек занимает однозначно скептическую позицию в отношении возможности откровения. Эта позиция также будет

противоречить самому принципу рациональности, и вполне можно извинить отказ от дальнейшего рассмотрения оппозиции со стороны таких иррациональных атеистов.

Возражение против механистичности заслуживает самого внимательного рассмотрения со стороны всех, кто не готов лишиться возможности адекватного использования своей способности рационального суждения. Весь вопрос истинности поклонения зависит, в практическом смысле, от личности поклоняющегося. Наша точка зрения, основанная на шастрических положениях, а также диктуемая рациональными соображениями, состоит в том, что до тех пор, пока поклоняющийся не имеет доступа к трансцендентному измерению бытия, никакое подлинное поклонение Абсолютной личности невозможно. Таким, обладающим доступом поклоняющимся, является садху. Садху идентичен индивидуальной душе, в её естественном состоянии совершенной свободы от доминирования ограничивающей силы. Потенциальный, однако единственный и высший долг каждой личности состоит в том, чтобы стремиться к достижению чисто духовного состояния. Это долг каждого индивидуума перед его истинным «я». Это состояние свободного духовного существования недостижимо посредством любых методов, изобретённых ограниченным разумом человека в его нынешнем состоянии. Поэтому ему требуется помощь из трансцендентных источников. Таким источником является истинный садху. Стало быть, лишь он один способен создать любую систему подлинного поклонения для обусловленной души. Эта помощь также находится в соответствии с учением Священных Писаний.

Если мы попытаемся следовать Священным Писаниям, опираясь на наше собственное ограниченное и ущербное понимание, то вынуждены будем превратиться либо в иррациональных фанатиков, либо в иррациональных скептиков, либо в порочных атеистов. Но также никто из нас не в силах избежать долга следования Священному Писанию под абсолютным руководством подлинных садху, которое позволит нам не превратиться во врагов чистых преданных, таких как Прахлада Махараджа, и пасть от руки Шри Нрисингадевы, вследствие оскорбления, выражающегося в преследовании Его преданных за их благотворную деятельность.